

Ван Гог, найденный в ирландской пивнушке

Известия. — 1995. — 21 апр. — с. 7

THE INDEPENDENT MAGAZINE

Журнал «Индепендент мэгэзин»,
Великобритания

Удивительные вещи обнаружить подчас можно, затеяв ремонт старинного дома. Майкл Уоттс, рабочий-строитель, нашел то, о чем эксперты и просто поклонники изобразительного искусства говорят теперь с нетерпением и волнением в голосе.

Разбирая рухлядь, скопившуюся за долгие десятилетия в «Ганновер армс», ирландской пивнушке на окраине Лондона, в Кеннингтоне, он наткнулся на кипу бумаг, свернутых в рулон. Сначала хотел выбросить, даже не взглянув, что это за бумаги. Любопытство все же пересилило. Стал разворачивать. Театральная афиша, еще одна, еще...

Последним в рулоне был рисунок. Бордатый мужик в цветастой кепке того стиля, который привычен для пляжников или же игроков в крикет. Неяркие пастельные краски. И в правом нижнем углу — пометка «Винсент».

...Биографы уверены, что самый первый гог, который Винсент ван Гог провел в Лондоне — было ему тогда чуть больше двадцати, — был самым счастливым и безоблачным в его жизни. Он приехал в Британию работать в «Гупилс», художественной галерее в Уэст-Энде, центральном, богемном квартале Лондона. Зарплата ему была положена в 90 фунтов стерлингов в год. И еще он был влюблен. В

Евгению Лойер, дочь владельца того дома, в котором снимал квартиру в Кеннингтоне.

В письмах, которые писал ван Гог из Лондона — например, брату своему Тео, — он был в чистейшем восторге от Британии. Ему нравилось в Лондоне почти все. В особенности музеи. И то, что работа в столице давала ему возможность совершенствоваться английский.

Но значит ли пометка «Винсент» то, что это и в самом деле работа ван Гога?

То, что голландец рисовал в Лондоне и рисовал много, — факт. На одном из рисунков той поры он запечатлел дом, в котором жил. Сохранились и другие его работы.

Проблема в том, что ни одна из них не была в цвете. До красок ван Гог добрался куда позже. А вот работа, найденная в «Ганновер армс», — в красках.

Эндрю Бейли, который всю жизнь свою занимается изучением творчества голландца, не испытывает ни малейших сомнений: «Это — ван Гог, это — его стиль, его рука».

Дабы быть окончательно уве-

ренным, Бейли отдал на экспертизу мазок пастели и крохотный фрагмент бумаги, на которой сделан рисунок. Экспертиза подтвердила: и то, и другое выделки как раз конца прошлого века.

Установить возраст красок — не проблема. Проблема — убедиться в том, что именно ван Гог сделал этот рисунок. Два обстоятельства вызывают сомнения: во-первых, то, что рисунок — красками. И, во-вторых, изображен на рисунке, по всей видимости, игрок в крикет. А в многочисленных письмах своих — и лондонского, и более позднего периода — ван Гог никогда крикета не упоминал. Логично предположить, что не стал бы рисовать он игрока в крикет, не испытывая хотя бы даже малейшего интереса к этой игре, а если бы испытывал, наверняка интерес был бы зафиксирован в письмах.

Что касается использования красок, то догадка, которую выдвигают эксперты, такова: не исключено, что рисунок был сделан куда позже, уже после «лондонского периода». Либо же это первое конкретное свидетельство того, что ван Гог стал рисовать красками раньше, чем принято было считать.

С крикетом сложнее. Но и тут дополнительные исследования уже дали кое-какие намеки на то, что ван Гог совсем небезразлична была эта игра, до

фанатизма обожаемая британцами. Почти рядом с тем домом, в котором он жил, — Овальный стадион, одна из знаменитейших в Британии крикетных площадок, где часто играл У.Грейс, крикетная звезда конца прошлого столетия. Человек, изображенный на рисунке, что найден в ирландской пивнушке, невероятно похож на У.Грейса.

Внимательнее пригляделись исследователи и к другим рисункам и наброскам ван Гога, в частности к «Сеятелю», и пришли к выводу: то, как изображены руки на этих рисунках и набросках, разительно напоминает о «хватке» игрока в крикет: именно так он держит крикетную биты.

Включились в дело и психологи. Счастливейший период в жизни ван Гога — лондонский — был кратким. Евгения Лойер в конечном итоге отвергла его, а вскоре и сам он бежал из дома ее отца, чтобы никогда уже больше туда не вернуться. Заинтересованность крикетом — не очень внятная, почти что тайная — припала на время, когда все в его жизни казалось ему прекрасным. Потом все это рухнуло, надежды испарились. Но до конца дней своих, считает психолог Джонатан Рифкинд, ван Гог возвращался памятью к крикету — словно в этом был способ напомнить самому себе о временах, когда казалось, что впереди безоблачная жизнь.

Не исключено, что уже в период сумбурной и беспокойной жизни он и написал портрет У.Грейса, в очередной раз напомнив себе о прошлом и уже недостижимом счастье.

Александр ШАЛЬНЕВ.
ЛОНДОН.